

Глава 431. Вырезай до конца!

Тишину разорвал привычный крик:

- Стоп!

Вскоре, госпожа Дайли стала статно выходить из экипажа. Двери распахнулись, и девушка вышла на улицу. Сойдя на землю, Дайли стала строгим взглядом осматривать отряд воинов, сформированный из отборных кавалеристов генерала Лонгботтома с ним самим во главе.

Глядя на одного из своих гвардейцев, лежащего в луже крови на земле, сраженного копьем генерала Лонгботтома, злясь и скрипя зубами, дворцовая особа промолвила:

- Генерал Лонгботтом, у меня к Вам всего один вопрос: неужели Герцог Тюльпан уже установил свою тотальную власть над Северо-западом? Если это так, прошу Вас убить меня немедленно! В противном же случае... мне не интересно, кто приказал вам атаковать наш караван, вы в любом случае отныне преступник перед лицом Империи! Вы поняли меня?

В ответ на грозные реплики дворцовой дамочки Лонгботтом лишь надменно усмехнулся, свысока взглянув на Дайли:

- Дорогуша, ты вероятно, не знаешь, но меня не беспокоят ваши угрозы, мне они попросту не страшны! Второй! Третий! Четвертый! Пятый!...

В глазах у Дайли мелькнули еле заметный страх и неуверенность в контроле над ситуацией, но она не собиралась показывать страх и все так же грозно смотрела в глаза Лонгботтома.

- Восьмой, девятый, десятый... - Вздохнув, Лонгботтом тихо сказал, - Увы, но вы, дорогуша, похоже, слишком долго были в южных краях, довольствуясь тамошним спокойствием и миром, раз решили, что здесь будет столь же безопасно.

В его глазах была неподдельная жестокость:

- Братья!

Только успел он сказать, как вокруг каравана Дайли как будто из земли, повсюду возникли кавалеристы Герцога Тюльпана. Раздался приглушенный крик, и восемь гвардейцев Дайли оказались пригвождены пиками к земле.

- На защиту госпожи! - Прокричал один из гвардейцев, выстраивая оставшихся в живых воинов вокруг экипажа Дайли, сжимая в руках алебарду.

К сожалению, конников Герцога Тюльпана учили сначала поубивать всех вокруг, а потом разбираться, в чем, собственно, дело! Спустя несколько минут почти гвардейцы были убиты. Несмотря на храбрость и самоотверженность телохранителей принцессы, противник был многочисленнее и вооружен куда лучше.

Лонгботтом подозвал двух доверенных офицеров и приказал распорядиться о том, чтобы снять с тел убитых наиболее добротные латы в качестве трофея. Среди гвардейцев Дайли были очень искусные воины, но победить отряд из двухсот пятидесяти тяжеловооруженных всадников, увы, не представлялось возможным.

Генерал Лонгботтом обнажил тяжелый двуручный меч, и, проскакав мимо поредевшего

гвардейского отряда, одним ударом срубил три головы! Павших гвардейцев становилось все больше, Дайли была в полном смятении, хоть она была весьма хитрой и умной особой, ей не раз приходилось лицезреть попытки переворотов и интриг, но теперь и ей было не по себе.

Она никак не ждала, что на Северо-западе она столкнется со столь жестоким и кровавым противником. К тому же, столь резкие и жесткие способы захвата власти отнюдь не были в почете на юге. Здесь же власть имели лишь два символа.

Первым было знамя Герцога Тюльпана. Вторым же был меч!

Наблюдая за жестокой и кровавой гибелью своих гвардейцев, Дайли запаниковала. Не прошло и пары секунд, как она закричала что есть сил:

- Хватит! Прекратите!

Лонгботтом коварно рассмеялся, сделал жест дворцового реверанса мечом, приказав своей коннице отойти. Кавалеристы отошли, но до сих пор окружали караван Дайли. Большая часть гвардейцев была перебита, выжившие были почти что все тяжело ранены.

Дрожащим голосом Дайли сказала:

- Лонгботтом... Ты изменник! Я не позволю тебе...

- Дорогуша! - растянулся Лонгботтом в улыбке, - Нечего мне лапшу на уши вешать! Немедля прикажи своим людям сложить оружие, или они обречены! Мне лень слушать твою болтовню!

Дайли дрожала всем телом, но даже сейчас она сохраняла стойкость духа и держалась крайне достойно себя. Но все же она не могла позволить себе погибнуть, ведь она должна была стать императрицей в будущем! К тому же, внутри экипажа была еще одна особа из дворца! Что ж, или Герцог Тюльпан замышляет измену, или же...

- Всем сложить оружие! - скомандовала принцесса, тяжело вздохнув.

Её приказ шокировал гвардейцев, но, все же, даже воины из самых влиятельных домов уважали власть Дайли, а потому бросили мечи и алебарды на землю.

Стараясь не вызвать ярость у Лонгботтома, несколько воинов Герцога Тюльпана как один спешили и поспешили собрать все сложенное гвардейцами оружие, затем стали связывать сдавшихся врагов пеньковыми веревками.

- Лонгботтом! Ты пожалеешь о том, что сделал сегодня! - прокричала дрожащим нервным голосом Дайли.

Но, что поделать, в эту минуту она уже не могла сделать ничего, противник был несоизмеримо сильнее. Лонгботтом же совсем не обратил внимание на девушку, лишь усмехнулся, глядя на связанных плененных гвардейцев. Увидев, что многие из гвардейцев ранены, потеряли много крови и не готовы продолжать путь под конвоем, Лонгботтом переменялся в лице. В его глазах появилась злость. Дайли, заметив это, забеспокоилась, что её гвардейцы будут вскоре убиты несмотря на плен.

И вправду, вскоре воины Двэйна обнажили ятаганы и воздух наполнился запахом смерти. Дайли в отчаянии вскрикнула, её ноги подкосились, и она присела на подножку экипажа.

Увидев, что все гвардейцы были обезглавлены, она отчаянно воскликнула:

- Лонгботтом! ТЫ! Я же приказала им сложить оружие!

Дайли почти что тошнило. Лонгботтом равнодушно посмотрел на плачущую девушку:

- Мои приказы и моя воля не обсуждаются! Вам стоило сдаться еще до начала битвы!

Филипп послал Лонгботтома остановить караван Дайли, что было довольно предусмотрительным решением, а этому горе-генералу Лонгботтому приказал лишь не убивать будущую императрицу! Любой другой генерал мог бы не справиться с этим заданием.

Не моргнув и глазом Лонгботтом обрек на страшную смерть всех воинов Дайли. От происходящего у Дайли стала кружиться голова и потемнело в глазах. Но Лонгботтом, конечно же, не обращал на страдания девушки никакого внимания.

В конце концов, он убивал снова и снова, поэтому остатки человечности в нем исчезали все быстрее и быстрее. Его руки уже были по локоть в крови, так что если уж взялся за гуж - не говори, что не дюж. Ведь если половину вырежешь, а другую половину оставишь в живых, создашь себе ненавистников, которые не ровен час отомстят. Поэтому вырезать стоит всех до единого.

Оставшаяся все это время в повозке принцесса Луиза не могла издать и звука, так велик был её страх. С самого детства она купалась в роскоши дворцов и никогда не видела истинного кровопролития. Глядя на жестокость, внушительную физическую силу и хладнокровие, а также звериный взгляд и окровавленный меч в руках, Дайли начала падать в обморок. Она оперлась о стену экипажа, не в силах вымолвить и слова.

Кроме гвардейцев вместе с экипажем следовала прочая свита в числе пары-тройки человек. Все они до сих пор боялись показаться из экипажа. Из повозки доносился истеричный плач о приближающейся смерти и опасности, служанки были просто в ужасе.

Те, что были в чувствах, несли на руках тех, что были без сознания. Раздались удары, вслед за которыми раздалась нецензурная брань с призывом всем немедленно покинуть повозку.

Когда перепуганный кучер, служанки и принцессы были снаружи, несколько коренастых солдат Герцога Тюльпана ворвались в повозку и принялись грабить и обыскивать её:

- Нашли! Здесь тайник! Твою мать, здесь человек спрятан!

Раздались довольные крики солдафонов.

- Вылезай! А ну быстро вылезай!

Послышался испуганный крик:

- Не убивайте! Не убивайте! Я выхожу!

Из тайника внутри дна повозки выползли три серых от пыли и грязи человеческих фигуры. К горлу впереди идущего был приставлен ятаган, в глазах у всех троих был ужас. Кода фигуры покинули повозку, все как один упали на колени.

- Ха-ха-ха! - заливисто рассмеялся Лонгботтом, затем обратился к Дайли, - Дорогуша, дворцовая особа способна спрятать под полом повозки трех парней? Я всегда знал, что вы,

дворцовые дамочки – те еще грязные шлюшки... но эти парни сами по себе ничего.

Дайли буквально сгорала от стыда и злости. Она закусила губу и не говорила ни слова.

Взглянув на своих незапланированных внезапных пленников, Лонгботтом колебался не долго, но в глубине души он не был извергом, и решил пощадить этих ребят.

Прятавшиеся юноши и служанки были под лезвием сабель, крики о помощи заставили Дайли вновь впасть в панику. Он убивает даже слуг и девушек, какой в этом смысл? Видимо он избавляется от свидетелей.

«Неужто он и меня с Луизой прикончит? Неужели Герцог Тюльпан настолько бессердечен? Он действительно настолько храбр, чтобы противостоять Империи?»

Дайли и две последние служанки, а также трое парней из тайника были единственными оставшимися в живых людьми из каравана. И как Герцог Тюльпан может так обращаться с дворцовыми особами, как он может подвергать нас опасности и угрожать смертью? Не иначе, как в среде его же соратников назревает измена! Иначе подобного бы никогда не случилось бы! Лонгботтом взглянул на Дайли:

- Что ж, жаль, что мой отец не покончил с вашим императорским родом в свое время! Я получил приказ остановить вас, но не могу убить тебя, подождем командующего Филиппа и решим вашу дальнейшую судьбу!

Оскорбленная и напуганная Дайли теперь думала о том, какой же она была самоуверенной душой, не слушая чужих предостережений!

Дайли знала о южных дворянах, любивших силой завоевывать власть и положение, но никак не ожидала встретить что-либо подобное на севере. Кровопролитие и убийства без всякой гуманности – вот тот сюрприз, что встретила здесь Дайли. Глядя на готовое на всевозможные злодеяния войско из двухсот пятидесяти кровожадных варваров, Дайли чувствовала себя попавшей в абсолютно безвыходную ситуацию и просто самым несчастным человеком в мире.

Она не поняла, сколько времени прошло в этом ужасном ожидании, когда сзади послышался топот лошадиных копыт. Вскоре Дайли увидела Филиппа, слезающего с коня. У него было крайне измотанное лицо.

Будучи гражданским, проехать несколько десятков ли на лошади для него было истинным испытанием. Спешившись, Филипп подошел к Дайли почти вплотную. Без всяких слов Дайли поняла все, что думал о ней Филипп, ведь все было в его взгляде. И там не было ничего хорошего:

- Позор вам, госпожа Дайли! - Равнодушно посмотрев на кучку трупов, он продолжил, - Я думаю, вам должно быть известно о политике Северо-западной провинции. Вы поступили как глупая девчонка, не считающаяся с понятием границ. Но теперь игры кончились! Раз уж вы привыкли играть с куклами, вы должны теперь знать, что хоть кукла умереть и не может, человек – может!